

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И НАРОДНИКИ¹

Г. И. ИОНОВА, А. Ф. СМИРНОВ

1. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Разночинский этап освободительного движения в России не случайно привлекает большое внимание советских историков. Он является важной составной частью истории революционного движения в нашей стране. Его исследование органически связано с рядом коренных вопросов развития русской революции: с изучением борьбы за создание марксистской партии в России, с вопросом о роли крестьянства в революции и т. д.

Изучение народничества, анализ сущности мелкобуржуазной идеологии и ее эволюции имеют большое значение в современных условиях, так как не только в капиталистическом мире, в частности в молодых национальных государствах, но и в странах народной демократии существует мелкобуржуазная идеология, характерной чертой которой является непонимание капиталистической природы мелкого крестьянского хозяйства, утопические реакционные мечты о таком мелкотоварном производстве, которое не вело бы к капитализму. На подобные идеи стремятся опереться ревизионисты в своей борьбе против социалистического преобразования сельского хозяйства.

Разоблачение В. И. Лениным противоречивой сущности мелкобуржуазной идеологии, ее реакционных черт имеет в этих условиях громадную политическую актуальность. Работы советских исследователей, посвященные данной проблематике, являются важным вкладом в современную идеологическую борьбу, значение которой с особой силой подчеркнуто в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза.

В тактике международного коммунистического движения, как подчеркнуло Совещание коммунистических и рабочих партий, проходившее в ноябре 1960 г., очень важным является сочетание демократических и социалистических задач. Поэтому изучение опыта борьбы, в ходе которой эта проблема успешно решалась большевиками в России, имеет первостепенное значение.

Вместе с тем в современных условиях буржуазные лжеученые проявляют повышенный интерес к истории народничества в России. Они извращают ленинизм, вытаскивая из мусорного ящика истории «исследования» кадетов и эсеров, подновляя и штопая это старье². Разоблачение такой антикоммунистической писанины является первостепенной задачей советских историков.

¹ Публикуя настоящую статью, журнал продолжает освещение основных проблем, разрабатываемых в связи с подготовкой многотомной истории СССР. Редакция приглашает читателей высказаться по затронутым в статье вопросам.

² См. об этом, напр., Ю. Ф. Каракин, Е. Г. Плимак. Мистер Кон исследует «русский дух», М., 1961.

Создателем научной истории русского революционного движения является В. И. Ленин. Ему принадлежит разработка методологических принципов изучения этой истории, периодизация движения, анализ его этапов. Ленинская концепция народничества — часть научной истории всероссийского освободительного движения, в том числе его второго, разночинского этапа.

В. И. Ленин ставил вопрос о народничестве и его значении в неразрывную связь с деятельностью классов, с эволюцией социально-экономических условий, изменением роли сословий и классов в общественной жизни. В. И. Ленин совершил революционный переворот во взглядах на историю общественной мысли и освободительного движения. Его подход к этой проблеме был совершенно иным, чем подход либерально-монархической и народническо-эсеровской историографии, в борьбе с которой и возникла ленинская концепция истории революционной России, неразрывно связанная с материалистическим учением о закономерностях социально-экономического развития.

В. И. Ленин дал определение народничества как идеиного течения, системы взглядов крестьянской демократии, дал оценку деятельности организаций, программ, вождей и пр. В. И. Ленин четко определил историческое значение народничества, его место по отношению к предшествующему и последующему этапам освободительного движения в России.

Вопросы истории народничества всегда привлекали пристальное внимание В. И. Ленина, ибо с народничеством в большей или меньшей степени связывалась борьба научного социализма с утопизмом, обоснование сочетания демократических и социалистических задач рабочего класса, вопрос о союзниках пролетариата, стратегические лозунги партии, разработка и отстаивание марксистской аграрной программы и т. д. Ленин дал образец применения марксизма, материалистического понимания истории, к анализу такого сложного, внутренне противоречивого движения, каким является народничество.

До В. И. Ленина народничество изучалось в отрыве от классовой борьбы. Историки-идеалисты рассматривали народничество как систему взглядов русской интеллигенции, восходящую к Чаадаеву и славянофилам³ и якобы достигшую вершины в лице тех партий и группировок, к которым принадлежали эти историки (у Богучарского — кадеги, у Иванова-Разумника — эсеры и т. п.). История освободительного движенияискажалась в угоду своекорыстным интересам соперничающих партийных группировок. Эсеры искали здесь материал для возвеличивания и оправдания терроризма, либералы — обоснование необходимости «нового 19 февраля», меньшевики — параллели с ленинизмом для объявления его проявлением «народовольчества», «бланкизма», «нечасовщины» и пр.

Не анализируя здесь историографию народничества по существу (это давно назревшее дело ждет специального исследования), подчеркнем, что для буржуазной историографии характерно, во-первых, игнорирование изменений, произошедших в русской жизни в результате падения крепостного права; во-вторых, сведение сущности народничества к признанию возможности некапиталистического пути развития России; в-третьих, изображение истории революционной мысли как простой филиации идей, развивающихся якобы независимо от общественного бытия. Историки-идеалисты лишались всякого научного критерия для определения исторической значимости тех или иных доктрин, расценивая каждую последующую из них как шаг вперед в самопроизвольном развертывании внутреннего богатства идей.

³ См., напр., В. Богучарский. Активное народничество семидесятых годов, М., 1912, стр. 14.

Из этого порочного круга не вырвался и Г. В. Плеханов. Он не сумел связать историю русской общественной мысли с антифеодальным крестьянским движением, преувеличил относительную самостоятельность в развитии идеологии, за теоретическим различием материалистического и идеалистического понимания истории просмотрел действенный боевой демократизм Н. Г. Чернышевского и лучших его соратников. Подобный же порок свойствен и работам М. Н. Покровского. Хотя он и боролся с буржуазно-монархической историографией, подчеркивал роль классовой борьбы, народных масс в историческом процессе, но научного понимания его закономерностей не дал. Как известно, Покровский считал Чернышевского предтечей меньшевизма, в то время как Ткачева называл «первым русским марксистом», противопоставлял «Земле и воле» 60-х годов каракозовцев и Нечаева, а в «Молодой России» видел «многие черты будущей пролетарской революции»⁴. Ю. Стеклов усматривал в «Народной воле» все основные положения большевизма⁵. И. Теодорович видел в этой организации «зародыш пролетарской партии», «ранний ленинизм» и даже борьбу за принципы советской государственности⁶. Нечто подобное, но уже в «Черном переделе», отыскивал В. Невский⁷.

В 20-х годах советская историческая наука в соответствии с требованиями марксистско-ленинской теории поставила в центре внимания проблемы массового и революционного движения. Большое место в литературе заняло и исследование его разночинского этапа. Громадное значение для последующего развития советской исторической науки имело издание в этот период трудов В. И. Ленина. Серьезным вкладом в развитие науки явилась публикация обширного круга документальных и мемуарных источников, вошедших в научный оборот. Однако создание глубоких исторических исследований, опирающихся на марксистско-ленинскую методологию, оставалось нерешенной задачей.

В 20-х — начале 30-х годов исследователи народничества (Покровский, Теодорович и др.), хотя иногда и ссылались на высказывания В. И. Ленина о народничестве, демонстрировали непонимание ленинской концепции истории России, материалистического учения о смене общественно-экономических формаций, реформы 1861 г. как перелома, последствием которого была замена крепостничества капитализмом. Они предпочитали говорить о «ситуации 60—70-х гг.», о «торговом капитале», конъюнктуре на мировом рынке и т. п. В Чернышевском в лучшем случае видели учителя народовольцев и только, тогда как в его «учениках»-народовольцах — «предмет культа для поклонения революционеров всех времен и народов»⁸. Произвол и вульгаризация царили в оценке классовой сущности народничества. Покровский, отождествляя революционное движение 60 и 70-х годов, считал его «движением мелкобуржуазной интеллигенции». Теодорович в споре с ним сослался на ленинское определение народничества как представительства ингересов мелких производителей. Однако смысла ленинского определения Теодорович совершенно не понял. Подобно своему оппоненту Покровскому он отождествлял дореформенную и пореформенную Русь и при объяснении воззрений Герцена уже в 40—50-х годах, игнорируя господство феодально-крепостнических отношений, ссыпался на идеологию «торгового мужика», «торгового помещика», стон и вопль мелкого производителя, погибающего под победоносной колесницей капитала, слышал уже в

⁴ М. Н. Покровский. Очерки русского революционного движения XIX—XX вв.. М., 1924, стр. 60—62.

⁵ Ю. Стеклов. Борцы за социализм, изд. 2, ч. 2, М.—Л., 1924, стр. 84—85.

⁶ И. Теодорович. Историческое значение партии «Народной воли», М., 1930, стр. 183.

⁷ В. Невский. Группа «Освобождение труда». «Историко-революционный сборник», М., 1924, № 2.

⁸ И. Теодорович. Указ. соч., стр. 93, 108.

50—60-е годы XIX в. В народовольцах Теодорович видел защитников интересов «пролетария отца», а частично и «пролетария сына». При такой постановке вопроса, естественно, не возникала необходимость исследования различий идеологии революционеров 1861 г. и «революционной плеяды 70-х гг.». Да что говорить о народнических «добавлениях» к «наследству», если Теодорович призывал «будущих историков» забыть различия между народовольцами и марксистами, а говорить «о нашей эпохе как о единой»⁹.

Все это говорит о том, что в 20-х начала 30-х годов литературное наследие Ленина советскими историками еще не было освоено в должной мере и в исследованиях того времени не получила разработки ленинская оценка существа русского крестьянского социализма, народничества; воззрения мелкобуржуазных социалистов-утопистов иногда отождествлялись с пролетарской, научной идеологией. Некоторые историки увлекались одним из побочных течений русского революционного движения 60—70-х годов — «русским бланкизмом», что приводило их подчас к ошибочным выводам. Именно в эти годы Б. П. Козьмин и создал своеобразную схему истории русского революционного движения, выделив в нем в качестве ведущего направления «русских якобинцев и бланкистов», односторонне трактуя некоторые революционные кружки как «заговорщические»¹⁰.

В первое же 10-летие Советской власти вышло множество мемуаров, исследований статей, брошюр, книг, написанных авторами, в прошлом принадлежавшими к народническим организациям. Одной из центральных идей всей этой литературы, бесспорно имевшей и теперь имеющей огромное источниковедческое значение, была идеализация народничества и прежде всего «Народной воли», которую изображали не только как вершину лучших традиций русского освободительного движения, но и как первое проявление («в зародыше») всех основных принципов революционного марксизма, во всех отношениях превзошедшей Чернышевского. Качественное отличие крестьянских идеологов периода борьбы с феодализмом и идеологов мелкой буржуазии, мелких производителей пореформенной России совершенно не признавалось, равно как и принципиальное отличие научного социализма от домарковых утопий. Так, например, О. В. Аптекман писал: «Шестидесятники передали последующему поколению — семидесятникам — всецело свою идеологию»¹¹. Тот же автор определил пролетарскую революцию как осуществление старого лозунга «Земли и воли»¹².

Дискуссия о «Народной воле» в ее 50-летний юбилей, как и прошедший перед этим столетний юбилей Н. Г. Чернышевского (1928 г.), показали, что ленинская концепция истории освободительного движения в России уже начала применяться советскими историками. Большую роль в решении поднятых в дискуссиях вопросов сыграли вышедшие к 50-летию «Народной воли» тезисы отдела культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) и тезисы ВЦИК о Чернышевском (1928 г.).

После опубликования известных постановлений партии и правительства об исторической науке в 30-х годах начинается новый этап в изу-

⁹ И. Теодорович. Укз соч., стр. 41, 92, 95.

¹⁰ Б. П. Козьмин. П. И. Ткачев и революционное движение 1860-х гг., М., 1922; Его же. Казанский заговор 1863 г., М., 1929; Его же. Харьковские заговорщики 1856—1858 гг., Харьков, 1930; «Нечаев и нечаевцы», сб. материалов, подготовленных Б. П. Козьминым, М.—Л., 1931; Его же. Нечаев и его противники в 1868—1869 гг. в кн. «Революционное движение 1860-х гг.», М., 1932; Его же. П. Г. Зайчневский и «Молодая Россия», М., 1932 (ранее печаталось в «Каторге и ссылке», т. 66, 68, 69, 70 и др.); Его же. К вопросу об отношении П. И. Ткачева к марксизму. «Литературное наследство», т. 7—8, М., 1933, и др.

¹¹ См. О. В. Аптекман. Зачатки культурного народничества в 70-х годах. «Историко-революционный сборник», 1924, № 1, стр. 12.

¹² См. О. В. Аптекман. «Земля и воля» 70-х гг., Пг., 1924, стр. 10.

чении истории освободительного движения, его разночинского периода. Исходя из учения о смене общественно-экономических формаций и роли классовой борьбы в этом процессе, историки обращали много внимания на закономерности смены феодализма капитализмом, роль революционного движения крестьян как ведущей антифеодальной силы и поставили в неразрывную связь с этим процессом деятельность Чернышевского и народников. Весьма плодотворным оказалось применение историками, философами, экономистами, литературоведами выдвинутых Лениным категорий — «просветители» и «революционные демократы». В центре изучения истории общественной мысли народов России был поставлен вопрос об отношении к крепостничеству, самодержавию, решение которого о роли народных масс. Благодаря этому был выделен и по достоинству оценен период обострения противоречий феодального общества, неизвестного усиления крестьянского движения, расцвета революционного демократизма (50—60-е годы XIX в.). Идеологи революционного крестьянства периода падения крепостного права, сторонники народной антифеодальной революции заняли почетное место в истории революционной России как предшественники социал-демократии.

Однако в этот период развития советской исторической науки имелись и свои трудности. Ослабилось внимание к истории народничества. По существу с середины 30-х годов вплоть до XX съезда КПСС исследовательская работа по истории народничества широко не проводилась. Отсутствие специальных монографий создавало возможность поверхностного подхода к народничеству, отождествления его с терроризмом, механического противопоставления революционному демократизму «наследства» шестидесятников. Среди некоторых исследователей получило распространение небрежное обращение с текстом ленинских работ, выдергивание отдельных фраз для подтверждения налуманных схем и пр. Однако следует сказать, что указанные явления не остановили плодотворной работы ряда видных историков революционного движения. Достаточно сослаться на работы Ш. М. Левина¹³, Б. П. Козьмина¹⁴, исследования о первых рабочих организациях в России¹⁵ и др.

После XX съезда КПСС вопросы истории революционного народничества стали оживленно обсуждаться на страницах журналов¹⁶, были

¹³ Ш. М. Левин. К вопросу об исторических особенностях русского утопического социализма. «Исторические записки», т. 26; Его же. Главы в трех изданиях учебника «История СССР» (т. II, под ред. М. В. Нечкиной, изд. 1, 1939; изд. 2, 1949; изд. 3, 1954); Его же. Введение к «Истории русской литературы» (т. IX, ч. I, М.—Л., 1956); Его же. Главы в сб. «Очерки по истории Ленинграда» (т. II, М.—Л., 1957); Его же. Главы в «Истории Москвы» (т. IV, М., 1954), и др.

¹⁴ «Сборник материалов к изучению истории русской журналистики», под ред. Б. П. Козьмина, вып. III, М., 1956; Его же. П. Л. Лавров и его корреспонденты. Неизданные письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. «Литературное наследство», т. 19—21, М., 1935; Его же. Из публицистического наследия Н. П. Огарева. «Литературное наследство», т. 39—40, М., 1941; Его же. Герцен, Огарев и «Молодая эмиграция». «Литературное наследство», т. 41—42, М., 1941, и др.

¹⁵ «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II (1861—1884 гг.), М., 1950, сб. док. и материалов под ред. А. М. Панкратовой; А. М. Панкратова. Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60—80-х гг. XIX века, вступит. статья к сб. «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. первая, М., 1950; Э. А. Корольчук. Северный союз русских рабочих и рабочее движение 1870-х гг., Л., 1947; Б. С. Итенберг. «Южно-российский рабочий союз» — первая пролетарская организация в России, М., 1954.

¹⁶ П. С. Ткаченко. О некоторых вопросах истории народничества. «Вопросы истории», 1956, № 6; Н. К. Карапаев. Народническая литература 60—70-х гг., вступит. статья в сб. «Народническая экономическая литература», М., 1958; Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. «Исторические записки», т. 65; В. В. Широкова. К вопросу об оценке деятельности «Народной воли». «Вопросы истории», 1959, № 8; В. А. Твардовская. Кризис «Земли и воли». «История СССР», 1959, № 4; Е. же. Воронежский съезд землевольцев. «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1959, № 2; И. Д. Ковалченко. В. И. Ленин об этапах революционного движения XIX в. в России. «Вопросы истории», 1960, № 4.

предметом специальной публичной дискуссии в Институте истории АН СССР и на истфаке МГУ¹⁷ и на страницах «Вопросов литературы»¹⁸. В последние годы был издан ряд монографий¹⁹, в которых вопросы революционного движения 60—70-х годов находятся в центре внимания. Вышел в свет седьмой том «Всемирной истории»²⁰, где четко поставлен вопрос о разночинском этапе и его внутренней периодизации.

Спор о народничестве особенно широко развернулся после появления статьи Б. П. Козьмина «Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России»²¹. Б. П. Козьмин сделал крупный вклад в исследование русского революционного движения, однако в его работах много спорного, что уже отмечалось в нашей печати²². Названная выше статья подвергает критике противопоставление революционных демократов революционным народникам. Однако невозможно привести ни одного серьезного исследования, в котором было бы подобное противопоставление. Б. П. Козьмин по существу рассматривает как такое противопоставление указание Ш. М. Левина на качественные различия между демократами 1850—1860 гг. и революционными народниками 70-х годов.

В работах последних лет о народничестве можно проследить две основные точки зрения, отличающиеся различным пониманием социально-экономической и общественно-политической сущности народничества. Из расхождений в этом вопросе проис текают разногласия и по другим: о внутренней периодизации разночинского этапа, о времени оформления народничества как теоретической доктрины и направления в освободительном движении и т. д.

Одни авторы²³ при определении социально-экономической и общественно-политической сущности народничества принимают в качестве исходного — ленинское определение сущности народничества, как протеста против крепостничества и буржуазности «с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»²⁴. С этих позиций принято считать, что народничество сложилось в результате развития капитализма в России в пореформенный период именно как отражение этого нового факта русской жизни. Исходя из этого положения определяется время оформления народнической доктрины и направления в освободительном движении — на рубеже 60—70-х годов, подвергается анализу внутренняя противоречивость народнических идей, дается периодизация разночинского этапа, который подразделяется на три периода: революционно-демократическое просветительство (или революционный демократизм), революционное народничество и либеральное народничество. Такой подход к анализу народничества отвечает марксистско-ленинскому мето-

¹⁷ Ход дискуссии изложен в журнале «Вопросы истории» (1960, № 2).

¹⁸ А. Белкин. Народники и революционные демократы. «Вопросы литературы», 1960, № 2; Я. Е. Эльсберг. Упрощенные решения. «Вопросы литературы», 1960, № 2; Ф. Кузнецов. Ленин о народничестве. «Вопросы литературы», 1960, № 4; У. Фохт. Ленинская концепция народничества и народническая литература. «Вопросы литературы», 1960, № 7; Б. Мейлах. В единстве теории и практики. «Вопросы литературы», 1960, № 10; Э. Виленская и Б. Итенберг. Действительно, не надо упрощать! Там же; Я. Эльсберг. Лавров — предшественник социал-демократии марксизма? «Вопросы литературы», 1961, № 2; А. Дементьев. Народничество и народническая литература. Там же.

¹⁹ Б. П. Козьмин. Русская секция I Интернационала, М., 1957; Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX века, М., 1958; Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, М., 1960.

²⁰ «Всемирная история», т. VII, М., 1960.

²¹ «Исторические записки», т. 65.

²² См., напр., Б. Мейлах. Указ. статья, стр. 87.

²³ См. напр., Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX века, стр. 294; И. Д. Ковалченко. Указ. соч., стр. 67; Его же. Глава в учебном пособии «Очерки истории СССР. 1861—1904», под ред. С. С. Дмитриева, М., 1960, стр. 159—166.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 322—323, 381 и др.

дологическому требованию сведения общественных идей к общественно-экономическим отношениям²⁵ для раскрытия действительного содержания этих идей и анализа их развития.

Другие историки, продолжая в сущности традицию, сложившуюся в литературе прошлого, о которой говорилось выше, рассматривают лишь идеи народников. Ленинское определение социально-экономической сущности народничества если и приводится ими, то не как исходное для понимания их идеологии. В качестве исходного положения при анализе народничества берутся различные стороны народнических воззрений, указанные В. И. Лениным. Так, например, М. Г. Седов²⁶, выступая на дискуссии о народничестве, определял сущность народнической идеологии как сочетание демократизма, утопического социализма и буржуазного реформизма. Авторы, разделяющие такую, или примерно такую, точку зрения, рассматривают весь разночинский этап как народнический и подразделяют его на два периода: революционное народничество 60—70-х годов и либеральное народничество 80—90-х годов²⁷.

Б. П. Козьмин считал необходимым распространить термин «народничество» на весь разночинский этап освободительного движения. Правда, он отмечал отличия в идеологии шестидесятников и семидесятников, пользуясь даже специальным термином «революционеры первой революционной ситуации», заменяя им термин «революционные демократы». При этом Б. П. Козьмин ссылался на слова В. И. Ленина о народничестве в самом широком смысле слова как синониме старого крестьянского социализма. Но известно, что Ленин пользовался также термином «собственно народничество», обозначая им определенный период истории освободительного движения. Он употреблял также термин «народники» в еще более узком смысле, противопоставляя их народовольцам и бунтарям. Эти особенности ленинских определений народничества Б. П. Козьмин отмечает²⁸, но в дальнейшем анализе пользуется только термином «народничество» в самом широком смысле слова. С таким приемом исследования никак нельзя согласиться.

В. И. Ленин, критикуя П. Струве, подчеркивал, что недостаточно определить народничество лишь в самом широком смысле слова, как теорию самобытности. Сущность народничества лежит глубже — в представительстве интересов и идей русского мелкого производителя²⁹. Поэтому необходимо показать время появления собственно народничества и его эволюцию.

Нужно иметь в виду, что В. И. Ленин употребляет в широком и в узком смысле слова не только термин «народничество», но и «революционный демократизм». Причем, в широком смысле слова он применяет эти термины не только для разночинского этапа освободительного движения, но и для всей эпохи борьбы за буржуазно-демократическую революцию в России. В. И. Ленин использовал оба эти термина в широком смысле слова по отношению к движению, выражавшему интересы крестьянства в условиях России феодальной (до 1861 г.) и капиталистической (в преобразованный период). Употребляет он эти термины и по отношению к мелкобуржуазным партиям (эсерам и др.), когда хочет подчеркнуть, что они выражают интересы широких масс крестьянства. Это нашло отражение и в партийных документах. Так, платформа, подготовленная большевиками к IV съезду партии³⁰, определяя отноше-

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 376.

²⁶ См. «Вопросы истории», 1960, № 2, стр. 212.

²⁷ Там же, стр. 215.

²⁸ Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России, стр. 195.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 383—384.

³⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, М., 1953, стр. 112.

ние к буржуазным партиям, указывает, что революционно-демократические партии и организации — эсеры и др.— наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс демократии, т. е. прежде всего крестьянства. Эти партии выступают против помещичьего землевладения и крепостнического государства, облекая свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической фразеологией. Социал-демократия признает возможность соглашений с ними, но необходимо при этом разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевывать классовую противоположность между пролетариатом и мелкими хозяйствиками. Резолюция V съезда партии об отношении к буржуазным партиям³¹ говорит о возможности совместных действий социал-демократии с народническими партиями, т. е. эсерами и другими, повторяя их характеристику и условия соглашения, о которых говорилось в платформе большевиков к IV съезду партии.

Таким образом, употребление термина «революционный демократизм» или «народничество» в широком смысле слова означает только одно,— что речь идет о партии, движении или идеологии, отражающих интересы крестьянства на различных этапах освободительной борьбы.

Однако В. И. Ленин применяет оба эти термина и в узком смысле слова, для определения специфики конкретного периода. Так, термин «народничество» он употребляет для характеристики той специфической формы идеологии и движения, которая сложилась на рубеже 60—70-х годов. Поэтому прав Ш. М. Левин, говоря, что необходимо различать представителей русского «крестьянского социализма 40—60-х годов во главе с Герценом и Чернышевским от носителей народнической идеологии в той более специфической форме, которая вполне определилась позднее, примерно на рубеже 60 и 70-х годов, и за которой, собственно, закрепился в дальнейшем в литературе и в общественном мнении термин «народничество»³².

Б. П. Козьмин считает неясным³³, «кем и когда был закреплен за термином «народничество» тот «специфический» смысл», о котором пишет Ш. М. Левин. Между тем об этих специфически народнических воззрениях говорит В. И. Ленин, подчеркивая, что мироизменение представителей «наследства» было еще «без всякой народнической окраски»³⁴.

Нельзя не признать плодотворными итоги начатого обсуждения. Стремление овладеть всем ленинским наследством, осмыслить высказывания В. И. Ленина о народничестве, об основных этапах русского революционного движения красной нитью проходит через все эти споры. Без этого, естественно, немыслимо создание научной истории народничества.

Вместе с тем следует отметить некоторую односторонность хода обсуждения и тематики опубликованных работ. Большинство статей посвящено «Народной воле», которая определяется как «высший этап в развитии революционного народничества»³⁵, в то время как В. И. Ленин считал расцветом действенного народничества не народовольчество, а период «хождения в народ». Между тем, революционному народничеству начала 70-х годов, «Земле и воле» 70-х годов, а также «Черному переделу» пока не уделяется должного внимания. Все еще нет монографий, посвященной борьбе Ленина против либерально-монархической и эсеро-меньшевистской историографии освободительного движения раз-

³¹ «КИСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 160.

³² «История русской литературы», т. IX, ч. 1, стр. 11.

³³ Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России, стр. 210.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 480.

³⁵ Ю. З. Полевой. Указ. соч., стр. 55.

ночинского периода, без чего невозможно решить многие важные вопросы ленинского этапа исторической науки. У исследователей народничества отсутствует единство по некоторым основным методологическим вопросам, изложенными в трудах В. И. Ленина. Дискуссии часто приобретают несколько догматический характер и сводятся к комментированию ленинских цитат, подчас вырванных из контекстов произведений и противопоставленных друг другу.

В ряде статей последних лет есть тенденция к идеализации народничества, в некоторых из них не учитываются изменения, совершившиеся в русской действительности к 70-м годам в результате падения крепостного права, а признание возможности некапиталистического пути развития России рассматривается как сущность народничества.

Это находит отражение и во внутренней периодизации разночинского этапа. Некоторые авторы считают весь разночинский этап народническим и подразделяют его на революционное и либеральное народничество. При этом революционный демократизм начала 60-х годов и революционное народничество 70-х годов рассматриваются ими как один период. Такая точка зрения доминировала в дискуссии о народничестве, проходившей в течение года на страницах журнала «Вопросы литературы», и, по-видимому, получила поддержку редакции журнала, хотя вполне ясного решения этого вопроса дискуссия так и не дала. Подводя итоги дискуссии, А. Дементьев пишет, что и «шестидесятники» и «семидесятники», как выразители интересов крестьян, являются народниками и революционными демократами³⁶. Однако установлением связи между народничеством и крестьянством нельзя ограничиться, ибо крестьянство не является чем-то раз навсегда данным, неизменным, стойко переносящим все социальные бури и штормы.

Споры по коренным вопросам истории разночинского движения отразились и в учебной литературе. В учебнике по истории СССР, в разделе, написанном Б. П. Козьминым, 60 и 70-е годы рассматриваются как один период³⁷, а в учебнике «История КПСС» революционные демократы 60-х годов и революционные народники 70-х годов рассматриваются как два различных периода в разночинском этапе³⁸.

Краткий обзор историографии вопроса свидетельствует о необходимости его дальнейшего творческого обсуждения. Целью настоящей статьи является рассмотрение внутреннего развития движения революционных разночинцев в 1860—1870 гг. в связи с изменениями в экономике и классовой структуре общества в этот период.

2. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ 1850—1860 гг.

Для определения сущности разночинского этапа освободительного движения, его зарождения, эволюции, исторической значимости первоисторическое значение имеют указания В. И. Ленина о положении русского крестьянства, об изменениях в деревне накануне и после «крестьянской реформы» 1861 г. Как известно, Ленин не раз указывал, что в эпоху падения крепостного права в России крестьянство выступало в борьбе с помещиками как единый класс крепостнического общества³⁹. В нем и тогда уже имелось заметное и растущее имущественное неравенство, пробивался резкий хозяйственный антагонизм, но это еще не была свойственная капитализму классовая дифференциация, которая проявилась вполне только в пореформенной деревне.

Развитие производительных сил тормозилось господством прогнивших феодально-крепостнических отношений. Рабочий класс находился

³⁶ А. Дементьев. Указ. статья, стр. 155.

³⁷ См. «История СССР. Эпоха капитализма», М., 1960, гл. XII, XIV и XIX.

³⁸ «История КПСС», Госполитиздат, 1959, стр. 14 и др.

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 261.

в стадии формирования, шел только первоначальный процесс возникновения тех элементов, из которых он сложился после падения крепостного права. Борьба против крепостного права была тогда главным вопросом русской жизни, и в этой борьбе идеологами крестьянства выступали революционеры-демократы — идеологи крестьянской революции.

Крестьянское движение по своей сущности является демократическим, а не социалистическим⁴⁰, однако в эпоху падения крепостного права «демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое»⁴¹. Наличие прочной классовой основы — общность интересов всего крестьянства, борющегося с помещичье-чиновничим произволом, вот те объективные условия, которые объясняют высокий уровень разночинской революционности в этот период. Он был обусловлен также тем, что крестьянство действительно было тогда самым передовым и прогрессивным классом в России, а рабочий класс еще не сформировался; тем, что революционная деятельность разночинцев совпадала с объективным процессом развития, поскольку уничтожение крепостного права было назревшей потребностью для России.

Говоря в подцензурной статье о революционерах этой эпохи как о просветителях, В. И. Ленин отмечал, что сущность их идей характеризовалась «горячей враждой к крепостному праву и *всем его* порождениям в экономической, социальной и юридической области. Это первая характерная черта «просветителя». Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям,— горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян... искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»⁴². Таковы общие черты, характерные для демократического движения этого периода. Но революционеры того времени во главе с Н. Г. Чернышевским шли гораздо дальше этих идей. Их экономической программой было требование «радикальной аграрной реформы»⁴³. Юни считали, что уничтожение крепостного права и самодержавия откроет возможность для развития социализма в России. В этом сказывался утопизм их идей. В действительности, это требование не содержало в себе ничего социалистического, оно было чисто демократическим — программой капиталистического развития революционным путем, наиболее легким для крестьянства.

Требуя освобождения крестьян с землей, революционеры понимали, что оно возможно только в результате уничтожения существующего строя. Поэтому их экономическая программа дополнялась политической, для которой характерен цельный демократизм с требованием республики. Революционеры 60-х годов рассматривали народные массы как главную движущую силу в развитии общества и были сторонниками народной революции. Б. П. Козьмин считает, что это относится не ко всем революционерам, он утверждает, что еще прокламация «Молодая Россия» положила начало заговорщической, бланкистской тактике⁴⁴. Однако исследования последнего времени, например

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 409.

⁴¹ В. И. Ленин Соч., т. 1, стр. 253.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 472.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 146.

⁴⁴ Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России, стр. 211. Следует сказать, что тезис о народнической сущности «Молодой России» не нов. Он выдвигался, напр., В. Богучарским, называвшим ее «Первой народническо-революционной прокламацией 1861 г.» (В. Богучарский. Активное народничество семидесятых годов, стр. 8).

диссертация Ю. В. Куликова⁴⁵, опровергают такую точку зрения. Тщательный анализ прокламации «Молодая Россия» и ее сопоставление с другими революционными изданиями свидетельствуют об их единстве по коренным общим вопросам программы и тактики.

В. И. Ленин подчеркивал, что революционеры-демократы 60-х годов правильно ориентировались в обстановке, были реалистами, считая возможной народную революцию, так как в период демократического подъема, в условиях революционной ситуации 1859—1861 гг. самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной⁴⁶.

Стремясь дать всестороннее научно-теоретическое обоснование крестьянской революции, шестидесятники внесли крупный вклад в поиски правильной революционной теории. Эти поиски являются их великой исторической заслугой. Шестидесятники не только использовали достижения европейской философии, но пошли дальше, подняв философскую мысль на самый высокий уровень в домарксистский период. Герцен воспринял диалектику Гегеля как алгебру революции, он «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом»⁴⁷. Еще более крупным революционным мыслителем был Н. Г. Чернышевский. В. И. Ленин писал, что Чернышевский «единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года оставаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»⁴⁸.

Революционеры-демократы признавали закономерный и последовательно-прогрессивный ход общественного развития. Исходя из этого, они стремились вымести дочиста остатки старины⁴⁹. Хотя они не смогли подняться до исторического материализма, они понимали антагонистичность общественных отношений в России, классовую природу государства и, в частности самодержавия⁵⁰. В прокламации «Барским крестьянам» Н. Г. Чернышевский подчеркивал классовую, помещичью сущность самодержавного государства, разъяснял ее крестьянам, употребляя выразительную форму народной поговорки «собака собаку не ест»⁵¹.

Революционные демократы подвергли также критике экономический и политический строй капиталистических стран Европы, Соединенных Штатов Америки, разоблачили лицемерие буржуазной демократии. Огромной заслугой Н. Г. Чернышевского было последовательное беспощадное разоблачение русских либералов.

Революционеры-демократы были социалистами-утопистами. Они верили в возможность перехода к социализму через отсталую феодальную крестьянскую общину. Но они стояли неизмеримо выше западноевропейских социалистов-утопистов, так как были революционерами.

В. И. Ленин придавал большое значение их практической революционной деятельности. Он подчеркивал, что Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом,

⁴⁵ Ю. В. Куликов. «Молодая Россия». Некоторые вопросы революционной тактики периода первой революционной ситуации в России 1859—1861 гг., М., 1954.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 27.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 9—10.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 345—346.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 485.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 263—264.

⁵¹ Н. Г. Чернышевский. Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1928, стр. 147.

умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проведя через препоны и рогатки цензуры идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей⁵². В прокламации «Барским крестьянам» Чернышевский выдвинул задачу практической подготовки крестьянского восстания. Идея организованного народного восстания была центральной в прокламациях революционных деятелей эпохи падения крепостного права. Для руководства восстанием, ожидавшимся к весне 1863 г., была создана нелегальная организация «Земля и воля», история деятельности которой привлекла внимание В. И. Ленина⁵³.

Революционные демократы впервые поставили задачу проведения революционной пропаганды среди масс и сделали первые шаги к ее осуществлению, создали нелегальную демократическую печать, воспитывавшую революционеров. Таким образом, и теория, и революционная практика этой эпохи были важным вкладом в развитие русского освободительного движения. Характеризуя антифеодальную идеологию этого периода, В. И. Ленин пользуется терминами — просветители, революционные демократы, русский крестьянский социализм.

В. И. Ленин называл революционеров-демократов предшественниками русской социал-демократии. Они были ее предшественниками в том, что избрали путь народной революции как единственный путь изменения существующего строя, признавали решающую роль народных масс в истории. Они и теоретически расчистили почву для последующего распространения марксизма в России, для развития диалектико-материалистического миросозерцания, — внесли большой вклад в поиски правильной революционной теории.

В мировоззрении революционных демократов были и слабые стороны, связанные с отсталостью России. Герцен и Чернышевский считали возможным некапиталистический путь развития, думали, что сохранение общины в России облегчит ей переход к социализму. Эти их идеи были восприняты и развиты народниками, однако было бы неправильно на этом основании распространить термин «народничество» на всю революционную деятельность Герцена и Чернышевского.

По-видимому, споры о содержании термина «народничество», чему Б. П. Козьмин посвятил специальное исследование⁵⁴, отражают лишь расхождения в оценке его исторической роли. Не случайно в центре внимания спорящих неизбежно вставали вопросы о соотношении народничества и революционного демократизма, о предшественниках социал-демократии, т. е. круг проблем, который вкратце можно определить как отношение марксизма к «наследству». Именно этому посвящены последние исследования Б. П. Козьмина, которые подвели как бы итог его многолетней работе по истории русского революционного движения второй половины XIX в.⁵⁵.

Б. П. Козьмин объявил проявлением обличительного, а не исследовательского, подхода к народничеству утверждение, что народничество, как особое течение русской революционной мысли, как особый этап освободительного движения, сформировалось на рубеже 60—70-х годов, он считал, что «такое утверждение стоит в вопиющем противоречии

⁵² См. В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 97.

⁵³ В. Я. Зевин. В. И. Ленин о революционной ситуации в России в конце 1850 и начале 1860-х гг. Сб. «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.», М., 1960, стр. 24—27.

⁵⁴ См. Б. П. Козьмин. «Народники» и «народничество». «Вопросы литературы», 1957, № 9, стр. 116—135.

⁵⁵ Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения; Его же. Русская секция I Интернационала.

ции со взглядами В. И. Ленина»⁵⁶. Полемизируя с Ш. М. Левиным, Б. П. Козьмин относил образование народничества ко времени падения крепостного права, чем по существу стирал качественные грани между «революционерами 1861 года» и «революционной плеядой 70-х годов». Суть его концепции сводилась к тому, что и те и другие являются идеологами крестьянства и потому — революционными демократами и народниками. Правда, Б. П. Козьмин признавал «наличие серьезных идейных расхождений» между ними.

Позднее ряд авторов, например А. Белкин⁵⁷, вступая на путь прямой идеализации революционных народников, уже не считали нужным указывать на эти расхождения, предпочитая говорить о «русском революционном народничестве 60—70-х гг.». По существу народничество рассматривается ими как система взглядов, сохранившая на протяжении полувека без существенных изменений свое основное содержание. При этом они ссылаются на высказывания В. И. Ленина об одиноком предтече народников — дворянине Герцене⁵⁸, о том, что «зародыши, зачатки народничества были, конечно, не только в 60-х годах, но и в 40-х и даже еще раньше»⁵⁹, что народничество «очень старо», что его «родоначальниками считают Герцена и Чернышевского», хотя последний «сделал громадный шаг вперед по сравнению с Герценом»⁶⁰. Очень часто приводятся следующие ленинские слова: «Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество»⁶¹. Ссылаются, наконец, на статью Ленина «По поводу юбилея», где он писал: «Народники проповедывали всегда в своих теориях, начиная с 1861-го года (а их предшественники еще раньше, до 1861-го года) и затем в течение полувека, иной, т. е. некапиталистический, путь для России»⁶².

Мы привели почти все высказывания Ленина, обычно цитируемые для доказательства того, что он будто бы предпочитал говорить о «революционном народничестве 60—70-х гг.» как едином, хотя и противоречивом явлении. Скажем сразу, что эти высказывания говорят не в пользу, а против подобных выводов. Не случайно Ленин всюду отличает народников от их «предшественников», «предтечей», причем одноких и далеких.

В. И. Ленин характеризует Герцена и Чернышевского как родоначальников народничества, но Б. П. Козьмин, считая, что он правильно передает ленинскую мысль, рассматривает их как создателей законченной народнической идеологии, полагает, что народничество оформилось уже в 40—60-х годах. Ошибочность такого произвольного перетолкования ленинской мысли очевидна. Достаточно напомнить ленинскую постановку вопроса о предшественниках русской социал-демократии, чтобы понять смысл слов В. И. Ленина о далеких предтечах, предшественниках народничества.

При цитировании ленинских высказываний не принимают во внимание в связи с чем он говорит о «зачатках» народнических идей у Чернышевского, что понимает под ними. Между «зачатками», «зародышами» народничества и его оформлением в доктрину, систему взглядов В. И. Ленин всегда ставил 1861 г.

⁵⁶ Б. П. Козьмин. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения, стр. 197.

⁵⁷ См. А. Белкин. Народники и революционные демократы.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 144.

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 482.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 224; т. 18, стр. 490; т. 2, стр. 482.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 224.

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 90.

3. ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В 70-Х ГОДАХ ПО СРАВНЕНИЮ С ДОРЕФОРМЕННЫМ ПЕРИОДОМ

По отношению к дореформенной России В. И. Ленин предпочитал говорить о предшественниках народничества, его зачатках, имея в виду философствование об особых путях развития для России, подчеркивая, что в этом Герцен, Чернышевский были прямыми предшественниками народников. Но ведь известно, что рассуждения о самобытности, о некапиталистическом пути развития России В. И. Ленин всегда считал только внешним выражением народничества. Он материалистически подходил к народнической идеологии и связывал ее с эволюцией класса, интересы которого она выражала. Таким классом было крестьянство, мелкие производители. В. И. Ленин как никто умел подметить общие черты в сложных и противоречивых общественных явлениях, выделить их, но он никогда не рассматривал вопрос о роли идей вне борьбы классов, вне эволюции последних в зависимости от изменения экономических условий. Вот почему в отличие от буржуазно-дворянской и эсеровско-меньшевистской историографии В. И. Ленин первым обратил внимание на 1861 г. как на своеобразный рубеж, отделяющий феодальную Русь от буржуазной, и поставил в прямую связь с этим вопрос о качественном изменении идеологии вообще и «русского социализма» в частности.

Единственное реальное содержание и общественное значение народничества В. И. Ленин видел в идеализации борьбы крестьянской демократии с крепостничеством, подчеркивал, что русская буржуазная демократия окрашена в народнический цвет⁶³. Однако В. И. Ленин никогда не ограничивался этим. Установление связи народничества и крестьянства у него — лишь начало научного анализа, а не его завершение. Ленин не отождествлял положение крестьян, их идеологию до и после 1861 г., несмотря на крепостнический характер «крестьянской реформы». «Эпоха великих реформ» всегда рассматривалась им как грань, как важная ступень превращения России из феодальной в буржуазную монархию. По отношению к дореформенной России Ленин пользовался термином крестьянство. Но при анализе народничества он предпочитал говорить о мелком производстве, включая в содержание этого понятия и пореформенное крестьянство, и кустарей, и пр. «Наш мелкий производитель (крестьянин — земледелец и кустарь) есть мелкий буржуа», — писал он⁶⁴. Говоря о мелком производителе, мелком буржуа, В. И. Ленин подчеркивал его противоречивое положение в системе товарного хозяйства пореформенной Руси и возражал против типичного для народников смешения, отождествления крестьян как класса феодальной России и мелких производителей в условиях пореформенной экономики.

Превращение «зачатков» народничества в развернутую народническую доктрину Ленин объяснял эволюцией крестьянства, его переходом из феодального общества в условия товарного капиталистического хозяйства. В споре о природе русского социализма единственной убедительной аргументацией он считал ответ на вопрос, представляет ли пореформенная Россия в политико-экономическом отношении систему товарного хозяйства и связанного с этим разорения крестьянства, или же эксплуатация трудящихся вызвана небуржуазной организацией нашего хозяйства, крестьянского в том числе. Известно, что В. И. Ленин всегда подчеркивал коренное отличие в расстановке классовых сил до и после 1861 г., подчеркивал, что в эпоху борьбы против феодализма

⁶³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 144; Ленинский сборник, XIX, стр. 237.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 466.

крестьянство являлось единым классом крепостнического общества, что имущественное неравенство, имевшееся и тогда среди крестьян, не являлось препятствием для объединения всех непривилегированных сословий в борьбе против крепостничества. Все основные вопросы общественной жизни в ту пору сводились к борьбе с крепостничеством и его проявлениями. На самом деле освобождение от помещичьего ярма само по себе еще не несло свободы от всех и всяких проявлений гнета и эксплуатации. Идущие на борьбу миллионы забитых, веками живших в нищете, грязи, темноте крестьян вдесятеро переоценивали плоды возможной победы. Это было вполне закономерно и естественно. Отражением этих порывов и надежд явился утопический социализм Герцена и Чернышевского, не желавших повторения в России после победоносной революции крестьян тех отвратительных черт западноевропейского капитализма, которые полностью уже себя проявили. Отсюда слияние демократизма и социализма (в его единственной тогда утопической форме) в одно неразрывное единое целое, отсюда вера в крестьянскую социалистическую революцию, которая воодушевила и подняла на героическую борьбу с царизмом и крепостничеством десятки и сотни героев.

В эпоху Чернышевского философование о некапиталистических путях развития России не занимало господствующего места в революционной идеологии, в мировоззрении крестьянских демократов, так как не вопрос о капитализме был центральным, а вопрос о путях уничтожения крепостничества. 1861 г. внес коренные изменения. Выходя из крепостной зависимости, крестьянство попадало во власть денег, в условия товарного производства. 1861 годом Ленин датирует новую полосу в истории страны. «В России в 1861 году,— писал он,— тоже произошел переворот, последствием которого была смена одной формы общества другой — замена крепостничества капитализмом, при котором деление на классы осталось, остались различные следы и пережитки крепостного права, но в основном деление на классы получило иную форму»⁶⁵. Сдвиги в общественном бытии сопровождались сдвигами и в идеологии. Крестьянский антифеодальный демократизм начинает превращаться в мелкобуржуазный, хотя, конечно, сохранение крепостнических пережитков давало почву и для первого. Случайно ли такое совпадение, как завершение «великих реформ» и появление основополагающих работ идеологов народничества: «Исторических писем» П. Л. Лаврова, «Что такое прогресс?» Н. Михайловского, первого развернутого изложения анархизма М. Бакуниным на страницах «Народного дела» и т. п.? Имели ли эти идеи свои социальные корни или достаточно ссылок «на русский социализм» Герцена для их понимания? Так стоит вопрос в споре со сторонниками тезиса о «революционном народничестве 60—70-х гг.».

Общеизвестно, что после реформы 1861 г. в России были исключительно сильны пережитки средневековья. Поскольку они были, поскольку лозунг борьбы против крепостничества полностью не утратил своей силы, поскольку сохранилась преемственность лозунгов освободительного движения, преемственность революционной мысли, но и только. Конечно, народникам 70-х годов казалось, что ничего не изменилось по сравнению с 1861 г., что крестьянину еще хуже, но ведь изменилось очень многое. Падение крепостного права привело к проявлению и развитию хозяйственных антагонизмов, имевшихся и до 1861 г., но скрытых под крепостническим ярмом, оно вызвало развитие классовой дифференциации, расслоение крестьянства.

В. И. Ленин подчеркивал, что первое же десятилетие после «великой реформы» рассеяло всякие экономические и политические иллюзии,

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 439

разоблачило славословие манифеста 19 февраля, якобы санкционировавшего «народное производство», выдвинуло на первое место вопрос о капитализме, показав, что под покровом демократов прячутся чисто-кровные буржуа. Ленин писал, что в эпоху реформ сила крепостников была надломлена, они потерпели поражение, хотя и не окончательное, и вынуждены были временно сойти со сцены, стушеваться. Либералы же, напротив, подняли голову и сумели в изрядной мере по-своему переделать «новые порядки». Хотя в стране тогда не было «ясного света классовой борьбы», идеологи трудящихся сумели рассмотреть, что за либерализмом прячется плутократия, что «новые порядки» суть буржуазные порядки. Именно падение крепостного права позволило рассмотреть это. Ленин видел силу и живучесть пережитков крепостничества, указывал, что остатки средневековых учреждений в России бесконечно сильны в сравнении с Европой, что они гнетущим яром лежат на народе, задерживают рост политической мысли, усиливают эксплуатацию труда капиталом, унижающе давят на народ, ведут к развитию капитализма в варварских, средневековых формах. Именно эти явления сохраняли действенность демократических лозунгов русского освободительного движения пореформенного периода.

Но в России в первое же десятилетие после «крестьянской реформы» шли и другие процессы. Крестьяне стали юридически свободными, юридическое право приобретать землю перестало быть исключительной привилегией дворянства, что открывало возможности для более быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве.

В классовой структуре общества к 70-м годам произошли глубокие изменения. После реформы условия жизни массы народа подверглись сильному изменению — освобождение крестьян уничтожило неподвижность населения и поставило крестьян в такие условия, что они не могли уже кормиться с оставшихся у них клочков земли. Масса народа бросилась на поиски заработка — на фабрики, на постройку железных дорог. Крестьянство двинулось в города, на строительство фабричных и торговых зданий, занималось доставкой к фабрикам топлива, сырья и пр. Наконец, множество лиц занято было работой на дому, раздаваемой купцами и фабрикантами, не успевающими расширять свои заведения. Зловещая фигура скопщика заняла одно из центральных мест в русском кустарном промысле⁶⁶. Формировались классы капиталистического общества. Рабочий класс появился на арене общественной борьбы как новая социальная сила. Стачка на Невской бумагопрядильне, о которой широко сообщала печать,озвестила об этом всей России⁶⁷. В 70-х годах возникли уже первые рабочие организации. В течение первого пореформенного десятилетия развернулся процесс дифференциации крестьянства. В 70-х годах «раскрестьянивание» было настолько очевидным, что о нем оживленно заговорила печать. В результате дифференциации крестьянство в 70-х годах уже не представляло из себя особого класса, каким оноказалось народникам. Эта иллюзия объяснялась «разве только отраженным влиянием эпохи падения крепостного права, когда крестьянство действительно выступало как класс, но только как класс крепостнического общества»⁶⁸. В 70-х годах внутри самого крестьянства уже складываются классы буржуазии и пролетариата.

Советская историческая наука впервые дала конкретный марксистско-ленинский анализ эпохи падения крепостного права, как эпохи перехода от феодализма к капитализму. Однако при анализе развития общественного движения и общественных идей не всегда в достаточной

⁶⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 83—84.

⁶⁷ «Рабочее движение в России в XIX в.», сб. док. и материалов, т. II, часть первая. 1861—1874 гг., стр. 238—240.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 261.

мере учитывается это обстоятельство. Некоторые авторы и сейчас недооценивают различия в экономике 70-х годов по сравнению с дореформенным периодом. Так, Б. П. Козьмин, ссылаясь на работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», считает, что остатки феодализма в России были настолько сильны, что и в начале XX в. они играли определяющую роль в русской деревне. Надо учитывать, однако, что В. И. Ленин, определяя характер пореформенного развития, указывал на две стороны вопроса. Он говорил, что развитие капитализма во второй половине XIX в. было чрезвычайно быстрым по сравнению с дореформенным, но медленным, если сравнивать эту быстроту с той, которая была возможна при современном уровне развития техники и культуры, если бы не мешали остатки феодальных отношений⁶⁹.

Оценивая степень развития капитализма в сельском хозяйстве, нужно помнить, что В. И. Ленин во всех своих произведениях 90-х годов XIX в. и начала XX в., отмечая наличие многочисленных тяжелых пережитков феодализма, подчеркивал, что все же основа процесса — капиталистическая. Несмотря на наличие пережитков крепостничества, крестьянское хозяйство подчинено рынку, оно стало товарным, капиталистическим. Общественно-экономическим отношениям в крестьянстве свойственны все те противоречия, которые характерны для всякого товарного хозяйства и капитализма⁷⁰. Совокупность этих противоречий и порождала разложение крестьянства⁷¹. Остатки дореформенной старины задерживают развитие — они лишь затемняют эти условия жизни деревни, внутренний строй экономических отношений в крестьянстве. Поэтому нельзя преуменьшать развитие капитализма в пореформенной деревне.

Таким образом, в первое пореформенное десятилетие произошли глубокие качественные изменения в развитии производства, в производственных отношениях и в классовой структуре общества — Россия вступила в новую социально-экономическую формацию — капитализм.

4. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70-Х ГОДОВ

Народничество⁷² и сложилось на рубеже 60—70-х годов как отражение главного противоречия капитализма — противоположности труда и капитала. Это был новый факт русской жизни, который почти отсутствовал в эпоху Герцена и Чернышевского. Народничество отразило его сквозь призму жизненных условий и интересов мелкого производителя, поэтому отразило уродливо, создав ошибочную теорию, опирающуюся не на противоречия общественных интересов, а на бесплодные упования на иной путь развития⁷³.

В. И. Ленин подчеркивал, что революционные демократы 60-х и революционные народники 70-х годов ставили разные вопросы. Первые выражали протест крестьянства против крепостного права, в то время как сущность народничества заключалась в протесте одновременно и против крепостничества, и против капитализма в России «с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»⁷⁴. Отсюда двойственность народничества⁷⁵, сочетание в нем демократических и реакционных черт, чего не было в революционном демократизме 60-х годов.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 527.

⁷⁰ Там же, стр. 140.

⁷¹ Там же, стр. 153.

⁷² Здесь и далее авторы имеют в виду то, что В. И. Ленин понимал как «собственно народничество».

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 384.

⁷⁴ Там же, стр. 322—323.

⁷⁵ Там же, стр. 381.

Как протест против крепостничества народничество выражало глубокий демократизм крестьянства, как протест против капитализма, оно ограничивалось реакционными ламентациями. Эта двойственность народничества, отмеченная В. И. Лениным, была исследована в нашей литературе рядом авторов⁷⁶.

Социально-экономическая сущность народничества, его двойственность, определяет эклектизм народнической системы взглядов. В. И. Ленин писал, что для народнической системы взглядов характерны три черты: 1. Признание капитализма в России упадком, регрессом. Отсюда стремления и пожелания «задержать», «остановить» капитализм, «прекратить ломку» вековых устоев и т. п. реакционные вопли. 2. Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянства с его общиной, артелью и т. п. в частности. К русским экономическим отношениям народники не считали нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривалось ими как нечто высшее, лучшее сравнительно с капитализмом, отрицались и затушевывались те его противоречия, которые свойственны всякому товарному и капиталистическому хозяйству, отрицалась связь этих противоречий с более развитой формой их в капиталистической промышленности и в капиталистическом земледелии. 3. Игнорирование связи интеллигенции и юридически-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов. Отрицание этой связи, отсутствие материалистического объяснения этих социальных факторов заставляло народников видеть в них силу, «способную «тащить историю по другой линии» (г. В. В.), «свернуть с пути» (г. Н.—он, г. Южаков и т. д.) и т. п.»⁷⁷.

В. И. Ленин подчеркивал, что в этих главных вопросах совпадают основные социально-экономические взгляды всех и всяких народников. Некоторые авторы⁷⁸ считают, что В. И. Ленин имеет здесь в виду лишь либеральных народников 80—90-х годов. Однако все содержание ленинской статьи свидетельствует о том, что В. И. Ленин говорит здесь не только о либеральных народниках 90-х годов, но и о народничестве 70-х годов. Это подтверждается и тем, что в других произведениях В. И. Ленин указывал не раз на те же характерные черты, говоря о революционных народниках 70-х годов. Так, в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге господина Струве» В. И. Ленин, рассматривая сущность народнической *profession de foi* на примере статьи, помещенной в № 2 «Отечественных записок» за 1879 г., показывает, что к 70-м годам полностью относится первая указанная им характерная черта народничества — признание капитализма в России упадком, регрессом. Этой черты не было в мировоззрении революционеров-шестидесятников, так как они действовали в феодальную эпоху, когда вопрос о капитализме в России не был центральным. Допуская теоретически возможность развития страны по европейскому пути, и Герцен и Чернышевский приветствовали европейские формы жизни. Однако представление о возможности особого пути для России уже было у них. Именно в этом они были предшественниками народничества. Но у народников эта черта связана с затушевыванием капиталистической сущности крестьянского хозяйства. Причем В. И. Ленин подчеркивает, что уже в 70-х годах народники за формой землевладения

⁷⁶ См., напр., Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX века, стр. 293, 294; И. Д. Ковалевченко. В. И. Ленин об этапах революционного движения в России, стр. 67; Его же. Главы в «Очерках истории СССР. 1861—1904».

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 481.

⁷⁸ См. А. Белкин. Народники и революционные демократы. Ф. Кузнецов в статье «Ленин о народничестве» также выдвинул ошибочный тезис, что Ленин три черты народничества не распространял на революционеров 70-х годов.

отдельных общин не видели экономической организации всего русского общественного хозяйства, не видели капиталистической сущности крестьянского хозяйства⁷⁹. Таким образом, представление об особом пути развития России приобретает у народников иной вид, чем у их предшественников, связывается с идеализацией мелкобуржуазного хозяйства. Поэтому-то В. И. Ленин и говорит, что философствование о самобытности, иных путях и пр.— это лишь внешнее выражение народничества.

Наконец, третий признак народничества, указанный В. И. Лениным, также присущ народничеству не только 90-х, но и 70-х годов. Анализированная В. И. Лениным статья в «Отечественных записках» — «Новые восходы на народной ниве» пронизана стремлением убедить государство и общество свернуть на другой путь. Призывы к государству защищать «народное производство», оградить общину, уменьшить подати, организовать народное производство, призывы к «порядочной литературе» постоять за это— не сходили со страниц народнических изданий. Как известно, В. И. Ленин зло высмеял наивные претензии мещанских экономистов напугать правящие классы России «опытом старших братьев», тем, что они ведут страну к разорению, нищете, голодовкам, устыдить буржуазную интеллигенцию за стяжательство и полнейшее безразличие к судьбам народа. В. И. Ленин указывал, что подобные обращения связаны с представлениями об особом демократизме нашей интеллигенции и разъяснял, что они порождаются воспоминаниями о 60-х годах, «когда все сердца горели демократизмом» только потому и настолько, насколько объединялись во вражде к крепостничеству, которое одинаково стесняло всех. Резкий антагонизм обнажился сразу же после падения крепостного права, и былая солидарность исчезла.

В. И. Ленин не раз отмечал, что в 70-х годах уже не вопрос о судьбах крепостничества, а вопрос о капитализме был в России главенствующим. Так, указав на связи К. Маркса с русскими политическими деятелями, на обсуждение «Капитала» в журналах начала 70-х годов, на деятельность Русской секции I Интернационала и т. д., В. И. Ленин писал: «Для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения⁸⁰. Вот в этих-то условиях пореформенной России и возникло то добавление к революционному демократизму, которое В. И. Ленин в отличие от последнего и называл «собственно народничеством».

Для характеристики революционного разночинского движения 70-х годов В. И. Ленин употребляет термины «революционное народничество», «действенное народничество», «революционеры 70-х годов».

Ставя вопрос о народничестве, В. И. Ленин выдвигал на первое место борьбу с идеализацией крестьянства. Он неоднократно настойчиво подчеркивал принципиальное отличие крестьянина пореформенной России от крепостного мужика. Именно мелкобуржуазную суть крестьян не понимали народники, и В. И. Ленину приходилось много раз повторять ту простую истину, что крестьянин и кустарь представляют из себя мелкого производителя, т. е. мелкого буржуа в «категорическом значении этого слова», что вся история пореформенной России состоит в мас совом разорении этого мелкого производителя, что поэтому главным содержанием экономической действительности повсюду стала борьба пролетариев и буржуа. В. И. Ленин не раз указывал, что капиталистическая по существу эксплуатация мелкого производителя (крестьянина,

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 322—323 и др.

⁸⁰ Там же, стр. 249.

кустаря) еще так опутана средневековыми формами, политическими, юридическими, бытовыми привесками, условиями, что это мешает трудащемуся и его идеологу видеть суть тех порядков, которые его давят и гнетут, мешает видеть выход из своего положения. Повсюду идет раскрестьянивание крестьян, разложение кустарных промыслов. В этом положении Ленин видел суть своего спора с представителями народничества.

Народничество отразило противоречия, имевшиеся в русской действительности между мелкими производителями, с одной стороны, и пережитками крепостничества и капитализмом, с другой; борьбу крестьян и против помещиков и против новых капиталистических форм эксплуатации. Крестьяне и их идеологи были убеждены, что осуществление «черного передела» избавит их от всех зол, отсюда вера народников в крестьянскую социалистическую революцию. Безвозмездная передача земли крестьянству и есть социализм, полагали они, совершая ошибку, присущую всем буржуазным демократам, борющимся в условиях сохранения крепостничества и абсолютизма. Ведь всюду, а не только в России, буржуазные демократы до полного падения феодализма воображали себя социалистами. Ирония истории состояла в том, что народничество «во имя борьбы с капиталом» выдвигало такую аграрную программу, полное осуществление которой означало бы наиболее быстрое развитие капитализма в земледелии. На практике народники боролись за торжество капитала, отрицаемого ими в теории. Полнейший разрыв теоретических народнических доктрин с их реальным значением, благих по желаний с объективным ходом жизни — вот где корни субъективного метода, эклектизма, потери цельного мировоззрения, присущего предшественникам народников⁸¹.

Центральное место в мировоззрении и деятельности Чернышевского занимала борьба с крепостничеством и самодержавием, которая выражала самые насущные требования жизни и полностью соответствовала объективным потребностям общественного развития.

Народники боролись не только против пережитков крепостничества. Они поставили вопрос о капитализме (уже в начале 70-х годов), но вместо того, чтобы опереться на прогрессивные силы, рождающиеся ходом экономического развития, они занялись поисками путей «поворота России с ошибочного пути». Отсюда «отворачивание от фактов», романтические мечты, в основе которых лежало полнейшее непонимание мелкобуржуазной сущности пореформенного крестьянства, исторической роли пролетариата.

В период 80—90-х годов народничество проделало сложную эволюцию, выродившись в мещанский оппортунизм. Социально-революционное народничество, резко враждебное либерализму, превратилось в культурничанье, сливающееся с либерализмом. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного строя, выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ существующего строя. Не рассматривая здесь процесс этой эволюции, что выходит за пределы данной статьи, подчеркнем, что народничество и в эпоху своего расцвета не могло отмежеваться от анархизма слева и реформизма справа, что и в годы расцвета либерального народничества продолжали борьбу и представители лучших революционных народнических традиций. При всей важности указанных противоречий и процессов Ленин считал главнейшим критику общин, основных положений «старого русского социализма», подчеркивал необходимость борьбы и разрыва не только с мещанским социализмом, но и с идеями старого русского социализма вообще.

⁸¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 257—259.

И либеральное и революционное народничество выражало интересы мелкого производителя в условиях товарного производства, прикрыто-го средневековым хламом. Однако революционное народничество сложилось в эпоху, когда капиталистическая дифференциация крестьянства лишь начиналась, а либеральное народничество становится прямым выражением идеологии кулачества в развитом капиталистическом обществе. В народничестве нашло отражение противоречие труда и капитала — главное классовое противоречие пореформенной России, сменившее противоречия между крепостным крестьянством и помещиками. Причем разрешение пережиточных феодальных противоречий зависело уже от решения главных противоречий, т. е. борьбы капитала и труда. Непонимание существа этих процессов, неверное решение вопроса о капитализме препятствовали и разрешению демократических задач русского освободительного движения. Всего этого, естественно, не было и не могло быть в 50-е—60-е гг. XIX в.

В мировоззрении народников уже в 70-х годах появляются реакционные мелкобуржуазные черты. В. И. Ленин подчеркивает, что мелкобуржуазность народника наглядно проявляется в непонимании связи буржуазных порядков и товарного хозяйства. Для мелкого буржуа характерно это непонимание. Мелкий буржуа сравнивает капиталистическую форму эксплуатации не с предыдущей крепостной формой, а с бессмысленной мещанской утопией, с таким мелким самостоятельным хозяйством, которое, будучи товарным хозяйством, не вело бы к капитализму. Поэтому его протест против капитализма (как таковой, как протест — совершенно законный и справедливый) становится реакционной жалобой⁸². Указывая три характерные черты народничества, В. И. Ленин подчеркивает отличие этой идеологии от взглядов революционеров 60-х годов, он пишет: ««наследство» совершенно непричем в этих возвратах»⁸³.

Итак, народничество сложилось именно в пореформенной России на рубеже 60 и 70-х годов, его источник — преобладание класса мелких производителей в пореформенной России. Глубоко неверно считать родоначальников, предшественников народничества уже типичными представителями этого течения с вполне сложившейся идеологией.

Революционное народничество, расцветом которого было «хождение в народ», придерживалось до известной степени цельного и последовательного учения — им отрицалось развитие капитализма в России, роль фабрично-заводских рабочих как передовых борцов; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы, не признавалась связь самодержавия с интересами экономически господствующих классов; проповедовался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством⁸⁴.

Сильной стороной народников 70-х годов был их боевой крестьянский демократизм. В последовательной защите интересов крестьянства они продолжали традицию революционеров 60-х годов. В борьбе за интересы крестьянства революционных народников воодушевляла вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда — вера в возможность крестьянской социалистической революции, эта вера поднимала десятки и сотни людей на героическую борьбу с правительством⁸⁵. Революционные народники выдвинули политическую программу, рассчитанную на то, чтобы «поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества». Ленин подчеркивал:

⁸² В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 364.

⁸³ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 482.

⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 408.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 246.

«К этому сводились, в сущности, все наши старые революционные программы,— начиная хотя бы бакунистами и бунтарями, продолжая народниками и кончая народовольцами...»⁸⁶. Однако их попытки поднять крестьян на революцию были неудачны, так как они исходили из ошибочного представления, будто именно крестьянство является революционным классом, тогда как на самом деле крестьянство уже не представляло из себя особого класса⁸⁷.

В период «хождения в народ», в котором, по словам Ленина, участвовала масса энергичных и талантливых работников, народники убедились на практике в наивности своих представлений о коммунистических инстинктах мужика. Тогда-то и было решено свести пропаганду до минимума народных требований, сбросить с социализма немецкое платье и одеть его в крестьянскую сермягу, результатом чего явилась программа «Земли и воли» 70-х годов, попытки перейти от «летучей пропаганды» к организации поселений, «притонов» и пр. В. И. Ленин подчеркивал, что, когда практика опровергла народнические представления о коммунистических инстинктах мужика, было решено, что дело все же не в мужике, а в правительстве, помешавшем вести пропаганду. Тогда все усилия народников были направлены на борьбу с правительством. Считалось при этом, что простым захватом власти можно будет совершить не только политическую, но и социальную революцию. Этот период начался примерно после Липецкого и Воронежского съездов летом 1878 г. и завершился 1 марта 1881 г.

«Народная воля» героического периода исчерпала свои силы в поединке с царизмом, завершившемся убийством Александра II. Ее эпизоны, хотя и пытались продолжать борьбу, но повели ее уже во имя политических свобод, как самоцели, утратив социалистические идеалы своих славных предшественников. «Народная воля», преодолевая анархизм, вновь подняла знамя борьбы за политические свободы. Это было шагом вперед, крупной ее заслугой. Однако народовольцы сводили политическую борьбу к террору. Подняв знамя борьбы за демократические свободы, они встали на путь террора, а в решении вопроса о роли народа отступили даже назад от «Земли и воли» 70-х годов. Лозунг «Все для народа силою народа» был снят. Для народовольцев понятие политической борьбы отождествлялось с понятием политического заговора⁸⁸.

Изменения в идеологии разночинцев в 70-х годах по сравнению с 60-ми связаны с эволюцией того класса, идеологами которого были разночинцы. Крестьянство из единого класса, каким оно было в крепостническом обществе, стало превращаться в мелкобуржуазный класс капиталистического общества, распадающийся на буржуазию и пролетариат.

Революционные демократы 60-х годов и революционные народники 70-х годов были идеологами крестьянства, но в идеологии народников 70-х годов уже появились мелкобуржуазные черты, поскольку усилилось развитие капитализма. В 70-х годах уже начался активный процесс развития капитализма в сельском хозяйстве, в последующие десятилетия он прогрессировал с нарастающей силой. Из-за сравнительно слабого развития буржуазных отношений в тогдашней деревне народники в 70-х годах еще оставались крестьянскими демократами. Однако действовали они в условиях, принципиально отличных от дореформенных. Поэтому и объективное значение крестьянского демократизма изменилось, да и идеология эта претерпела существенные изменения, утратив присущую ей во времена Чернышевского цельность и стройность.

В. И. Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге господина Струве» показал, что, когда идеология

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 246—247.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 261.

⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 316.

крестьянства превращается в мелкобуржуазную, то и идеолог крестьянства превращается из крестьянского демократа в мелкобуржуазного демократа. Это происходит по мере того, как крестьянский социализм превращается в мещанский социализм, по мере превращения крестьянства в мелкую буржуазию.

По своему содержанию народничество являлось буржуазным демократизмом, хотя и разряженным в кафтан самобытных утопий. Исходя из его буржуазно-демократического содержания, некоторые авторы (М. Г. Седов, Б. С. Игенберг) не видят различия между революционными демократами и народниками. Ранее Б. П. Козьмин в работе «Русская секция I Интернационала (стр. 17 и др.) и в последней своей статье настойчиво предлагал применять термин «буржуазные демократы» вместо «крестьянские демократы» по отношению ко всем деятелям разночинского этапа, включая Чернышевского и других революционеров-демократов 60-х годов, а также и народников. Однако с такой точкой зрения никак нельзя согласиться. В. И. Ленин указывал на недостаточность термина «буржуазный демократ», когда речь идет о крестьянской революционности. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» он, разоблачая меньшевиков, подчеркивал, что есть буржуазная демократия и буржуазная демократия: и земец-монархист есть буржуазный демократ, и крестьянин, с оружием в руках прогоняющий помещиков и царя, есть тоже буржуазный демократ⁸⁹. Подлинный марксист должен видеть разницу не только между пролетарской и буржуазной демократией, но и между степенями буржуазного демократизма и различным характером его форм, не ограничиваясь заявлением, что «все же это „буржуазная революция“». Марксист обязан различать республикански-революционную и монархически-либеральную буржуазную демократию, выделять из общего буржуазного потока революционно-демократическую струю. Недостаточность одного лишь определения буржуазного характера требований и необходимость различения характера буржуазного демократизма В. И. Ленин подчеркивает в условиях революции, в 1905 г. Еще более важно это для ранней эпохи, когда демократия сливалась с социализмом. Поэтому так тщательно и подробно прослеживал В. И. Ленин принципиальное отличие мужицких демократов Чернышевского и Добролюбова от либерального краснобая, но тоже буржуазного демократа, Кавелина.

В области теории народники 70-х годов сделали шаг назад по сравнению с шестидесятиками, отступив на позиции субъективного идеализма. Они постоянно рассуждали о том, какой путь для отечества им лучше избрать, преиспредая действительными объективными закономерностями развития⁹⁰.

Народничество по своей природе противоречиво, двойственno, поэтому глубоко противоречивой, двойственной является теория и программа народников.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал двойственный характер народнических идей. В докладе на V съезде РСДРП «Об отношении к буржуазным партиям» он говорил, что выражаемые народническими или революционно-демократическими партиями крестьянские «идеи об уравнительности — реакционные и утопичные с точки зрения социализма — революционны с точки зрения буржуазного демократизма»⁹¹. Еще ранее, критикуя либеральных народников 90-х годов, В. И. Ленин также отмечал эту двойственность, связанную с двойственностью самой мелкой буржуазии, как класса, который является прогрессивным, поскольку он борется против остатков феодализма, и в то же время реакцион-

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 36.

⁹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 490—491.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 419.

ным, поскольку он борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, вернуть назад развитие страны по пути капитализма. Народнические теории являются безусловно реакционными как социалистические теории, в их программе содержатся реакционные требования, связанные со стремлением задержать развитие капитализма, но вместе с тем в них есть и демократическая сторона. Отрицание мещанских теорий марксистами «не исключает демократизма в их программе». В. И. Ленин подчеркивает, что «эти две стороны мелкобуржуазной программы следует строго различать и, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части»⁹².

В своей работе «Что делать?» В. И. Ленин убедительно показал, что единственно правильной революционной теорией является марксизм. Попытки его извращения, ревизии, подмены ведут к поражению революционного движения. Истинный революционер не может не искать передовую революционную теорию, так как понимает ее необходимость, понимает, что революционное движение терпит поражение, если не опирается на такую теорию.

Конкретную оценку теории революционеров-народников 70-х годов В. И. Ленин дает несколько ниже в этой же работе «Что делать?». Он говорит: «Ошибка же их была в том, что они опирались на теорию, которая в сущности была вовсе не революционной теорией, и не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества»⁹³.

Ошибочность народнической теории В. И. Ленин отмечал и в других произведениях. В работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» он писал, что правильность марксистской революционной теории доказал всемирный опыт XIX в. и в особенности опыт блужданий и штаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России за длительный период с 40-х и до 90-х годов⁹⁴.

Хотя народники 70-х годов и не могли создать правильной революционной теории, неверно было бы недооценивать ту работу, которая была ими проделана. В. И. Ленин подчеркивает, что марксизм Россия выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности искаций, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы.

Давая научную периодизацию истории нашей партии, В. И. Ленин с исчерпывающей ясностью показывает при этом роль 70-х годов, их место в той великой борьбе, в результате которой вырос, окреп и закалился большевизм. В И. Ленин говорит, что важную роль в деле ослабления анархизма в России «сыграло то, что он имел возможность в прошлом (70-ые годы XIX века) развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность, как руководящей теории для революционного класса»⁹⁵.

Необходимо учитывать, что, несмотря на ненаучность, ошибочность теорий революционного движения, которые создавались в домарковый период, эти теории объективно имели громадное революционное значение, оказывали революционизирующее воздействие на современников. Такую роль объективно играла и теория революционных народников. Эта ошибочная и в сущности совсем не революционная теория поднимала

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 269, 270.

⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 443.

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

⁹⁵ Там же, стр. 16.

десятки и сотни людей на героическую борьбу с правительством, как подчеркивал В. И. Ленин⁹⁶.

К чему ведет путаница в вопросе о роли революционеров 70-х годов в выработке правильной революционной теории, с большой наглядностью показывает статья Э. С. Виленской⁹⁷. Начав с того, что не следует противопоставлять революционно-демократических деятелей эпохи падения крепостного права народникам 70-х годов, автор, развивая идею, высказанную Б. П. Козынином в его последней статье, рассматривает народничество и революционный демократизм как параллельно развивавшиеся явления независимо от времени и изменений, происходящих в реальной действительности.

Попытка рассмотрения революционного демократизма и народничества как параллельно развивавшихся явлений противоречит основной идеи работы В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?», в которой показана эволюция общественной мысли в связи с развитием капитализма. В. И. Ленин подчеркивает, что изменение идей связано с объективным процессом общественного развития. «Просветитель,— пишет он,— верит в данное общественное развитие, ибо не замечает свойственных ему противоречий. Народник боится данного общественного развития, ибо он заметил уже эти противоречия. «Ученик» верит в данное общественное развитие, ибо он видит залоги лучшего будущего лишь в полном развитии этих противоречий»⁹⁸.

Демократизм разночинцев был буржуазным по своему объективному содержанию и Э. С. Виленская считает необходимым, подчеркивая это, рассматривать буржуазный демократизм вообще, независимо от времени и классовой направленности. Такая постановка вопроса ведет к сглаживанию различия между формами буржуазного демократизма, о чём уже говорилось выше. Возражая Я. Е. Эльсбергу, который говорит, что «народническая теория никогда и ни в какой мере не входила в идейное наследство марксизма»⁹⁹, Э. С. Виленская отмечает, что Я. Е. Эльсберг упускает при этом из виду вопрос о реальном содержании народнической теории, т. е. о демократизме. Логика ее рассуждения такова, что этот-то демократизм и входил в наследство — эта мысль проводится ею через всю статью. Но ведь это ведет к выводу, что буржуазный демократизм входил в идейный багаж марксистской партии...

Ставя абстрактно вопрос о буржуазном демократизме, Э. С. Виленская запутывает и вопрос о союзниках пролетариата. В буржуазно-демократической революции у пролетариата был в России лишь один союзник — крестьянство. Э. С. Виленская же ставит вопрос о «союзниках» и рассматривает далее отношение социал-демократии к мелкобуржуазным партиям и к либеральной оппозиции. В действительности вопрос о союзниках — это вопрос о союзе с крестьянством. Что же касается мелкобуржуазных партий, то по отношению к ним большевики никогда не ставили вопрос о союзе, а лишь о возможности временных блоков, соглашений. У Э. С. Виленской получается двусмысленность в изложении этого вопроса, ею не показано четко и ясно, что В. И. Ленин вел упорную борьбу против Г. В. Плеханова, а затем и меньшевиков, отстававших союз с либеральной буржуазией.

Утопический социализм приобретает у народников 70-х годов реакционные черты. Если революционерам-демократам 40—60-х годов в условиях феодальной России была свойственна утопическая мечта о возможности развития социализма из крестьянской общины после унич-

⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 246.

⁹⁷ Э. С. Виленская. О статье В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?». Изв. АН СССР, отд. лит-ры и языка, т. XIX, вып. 2, 1960.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 492—493 и др.

⁹⁹ Я. Е. Эльсберг. Упрощенные решения, стр. 141.

тожения крепостного права и самодержавия, то народники 70-х годов хотели существующее в русской действительности мелкое производство поднять на высшую социалистическую ступень, минуя капитализм, в то время как на деле это мелкое производство само уже включало в себя капитализм. Оно отличается от крупного капиталистического производства лишь как низшая стадия развития от высшей. В нем уже есть присущая капитализму противоположность классов и их столкновения. «Народники, игнорируя сложившиеся уже социальные противоположности и мечтая об «иных путях для отечества», являются утопистами-реакционерами»¹⁰⁰.

Ленинские указания на безусловную реакционность мелкобуржуазных теорий, поскольку они выступают в качестве социалистических, уже отмечались в нашей литературе¹⁰¹. Известно, что В. И. Ленин специально разъяснял, что термин «реакционное народничество» он употребляет в историко-философском смысле, характеризует только ошибку теоретиков, берущих в пережитых порядках образцы своих построений, но совсем не относит этот термин ни к личным качествам этих теоретиков, ни к их программам¹⁰². Таким образом, утопический социализм становится реакционным, когда он игнорирует уже возникшие и развивающиеся капиталистические противоречия.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», анализируя общие тенденции развития критически-утопического социализма и коммунизма, подчеркивают, что их значение стоит в обратном отношении к историческому развитию. Если основатели этих систем были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, не взирая на дальнейшее историческое развитие пролетариата. Поэтому они последовательно стараются вновь притупить классовую борьбу и примирить противоположности¹⁰³. Конечно, развитие утопического социализма в России имело свои национальные особенности, отличалось от западноевропейского, так как русский утопический социализм был крестьянским. Но общая тенденция, о которой говорят К. Маркс и Ф. Энгельс, действует и здесь.

Если по многим теоретическим вопросам народники 70-х годов сделали шаг назад по сравнению с шестидесятниками, то в некоторых отношениях они сделали и шаг вперед.

Прежде всего, крупной исторической заслугой народничества была постановка вопроса о развитии капитализма в России. Революционеры 60-х годов вовсе не ставили и, естественно, не могли поставить этот вопрос, исследовать процессы пореформенного развития. Б. П. Козьмин допустил ошибку, отождествив критику западноевропейского и североамериканского капитализма Чернышевским с постановкой вопроса о капитализме в России. А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский говорили лишь в самой общей форме о возможности развития капитализма в России. Их предположения о перспективах развития страны никак нельзя расценивать как постановку вопроса о капитализме в России. Именно народники, поставив вопрос о капитализме в России, заняли тем самым передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли. Однако решали они этот вопрос с самого начала неправильно (в смысле реакционности капитализма).

Народники сделали шаг вперед в революционной практике, развернув более широко массовую пропаганду. «Хождение в народ»

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 424.

¹⁰¹ Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX века, стр. 305—306.

¹⁰² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 492.

¹⁰³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 456—457

В. И. Ленин считал расцветом действенного народничества. Шагом вперед было также и создание революционной организации, которую высоко оценивал В. И. Ленин, придавая громадное значение самоотверженной борьбе революционных народников против самодержавия. В работе «Что делать?» он писал, что, если русские социал-демократы осуществлят задачу уничтожения самодержавия — оплота и европейской и азиатской реакции, то русский пролетариат станет авангардом международного революционного пролетариата, добьется почетного звания, заслуженного уже ранее его предшественниками, революционерами 70-х годов. Таким образом, В. И. Ленин рассматривал революционеров 70-х годов как один из передовых отрядов мирового революционного движения того времени.

Социал-демократы использовали их опыт создания революционной организации. В. И. Ленин отмечал, что великая историческая заслуга народовольцев состояла в том, что они постарались привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. Революционное народничество донесло до марксистов и передало им полученную от шестидесятников эстафету революционной борьбы с царизмом и прежде всего в этом они были предшественниками социал-демократии. Их революционную решимость, энергию, самоотверженность В. И. Ленин высоко ценил и считал образцом.

Анализируя исторически реальное содержание народничества, В. И. Ленин показывает, что фактическое значение облеченные в ошибочную идеологию стремлений найти «иной» путь для отечества состояло в противоположении двух путей капиталистического развития: одного пути, приспособляющего новую, капиталистическую Россию к старой, подчиняющего первую второй, замедляющего ход развития, и другого пути, заменяющего старое новым, устранившего полностью отжившие помехи новому, ускоряющего ход развития¹⁰⁴.

Рассматривая вопрос об историческом значении народничества 70-х годов, нельзя не учитывать также отношения народников к первым рабочим организациям в России. Своей самоотверженной борьбой с царизмом народники способствовали пробуждению передовой части рабочего класса, его вовлечению в революционное движение. Создавая кружки, распространяя нелегальную литературу, в том числе работы основоположников марксизма, народники делали большое и полезное дело. Однако известно, что после возникновения Южнороссийского союза рабочих (1875 г.) Е. О. Заславскому пришлось бороться с дезорганизаторской деятельностью анархистов, мешавших «Союзу» и в конечном счете отколовшихся от «Союза» часть его членов. «Трецина прошла через самую душу Союза», — вспоминал его член П. В. Владыченко. По его же словам, Заславский считал народников-анархистов авантюристами и боролся с их дезорганизаторской деятельностью среди одесских рабочих¹⁰⁵.

Когда в 1878 г. возник «Северный союз русских рабочих», выпустивший воззвание «К русским рабочим», народник Д. А. Клемец в журнале «Земля и воля» выступил против тезиса о необходимости завоевания политической свободы, против утверждения, что именно в рабочих «заключается вся сила и значение страны». Народники квалифицировали этот призыв рабочих-революционеров как непродуманное заимствование идей немецких социал-демократов, якобы чуждых русским условиям.

Подобные факты говорят о том, что уже во второй половине 70-х годов, после неудачи «хождения в народ» революционное народничество

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 90—91.

¹⁰⁵ «Южнороссийский союз рабочих», Госиздат Украины, 1924, стр. 102—103.

переживало не восходящий, а нисходящий период своего развития. Рабочие-революционеры, такие, как Заславский, Обнорский, Халгурин и другие, поднимали знамя борьбы за политические свободы, обращали свои взоры к Интернационалу, стремились к единству с пролетарским движением в Европе. И на этом пути рабочим-революционерам пришлось уже на первых же шагах самостоятельного рабочего движения преодолевать тормозящее влияние народнической идеологии, борясь против дезорганизаторской деятельности анархистов и террористов.

Как указывал В. И. Ленин, «когда в 1875 г. образовался «Южно-российский рабочий союз» и в 1878 г. «Северно-русский рабочий союз», то эти рабочие организации стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма»¹⁰⁶.

* * *

Рассмотренная эволюция разночинского движения в 60—70-х годах позволяет сделать вывод, что революционный демократизм 1850—1860 гг. и революционное народничество 1870 гг. имеют общие черты, так как относятся к одному и тому же разночинскому этапу освободительного движения в России. Вместе с тем между революционным демократизмом 50—60-х годов и революционным народничеством 70-х имеются и серьезные различия, связанные с тем, что это два различных внутренних периода в разночинском этапе.

Иногда в нашей литературе указывается лишь на некоторые, самые общие сходные черты революционеров 60 и 70-х годов: представительство интересов крестьянства, утопический социализм, демократизм. Но они могут быть отнесены не только к 60—70-м годам, не только ко всему разночинскому периоду, но и к некоторым представителям 30—40-х годов, например В. Г. Белинскому, к революционно-демократическим или народническим партиям, действовавшим в эпоху первой русской революции. Рассматривая общие черты, свойственные революционному демократизму 60-х годов и революционному народничеству 70-х годов, следует подразделить их на такие, которые являются вполне общими, и такие, в которых при наличии общности есть и своеобразие. К первым, безусловно общим чертам, относится разночинский состав участников движения, боевой революционный демократизм, защита интересов крестьянства, борьба против самодержавия, резкая враждебность по отношению к либерализму.

Общая черта, имеющая своеобразие для 60 и 70-х годов,— это прежде всего крестьянский утопический социализм. Недостаточно сказать, что революционные демократы 60-х годов и революционные народники 70-х годов были социалистами-утопистами. Необходимо учитывать, что в 70-х годах утопический социализм приобрел реакционные черты, о которых говорилось выше.

Вера в сельскую общину как зародыш и базу социализма, обеспечивающую возможность особого, некапиталистического пути для России, вторая общая черта для движения 60 и 70-х годов. Однако в 70-х годах она связана с затушевыванием капиталистических противоречий, непониманием капиталистической природы крестьянского хозяйства.

Общей для революционеров 60 и 70-х годов является также вера в крестьянскую социалистическую революцию. Но у народников 70-х годов не было при этом той последовательности, которая характерна для шестидесятников. Народники растеряли республиканские традиции ше-

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 237.

стидесятников, их веру в народную революцию как единственное средство преобразования страны, вступили на путь индивидуального террора.

Различие между революционерами 60 и 70-х годов состоит в том, что революционные народники сделали шаг назад от признания объективных законов к субъективизму; от материализма к идеализму; от понимания народа как главной движущей силы, творца развития,— к теории «героев» и «толпы», к террору; от правильного понимания значения политической борьбы к аполитизму.

Основная ошибка народников — неумение понять прогрессивность капитализма, неумение понять революционную роль порождаемого капитализмом пролетариата. Это также отличает их от революционеров 60-х годов, когда вопрос о капитализме еще не стоял практически перед русскими революционерами.

В некоторых отношениях народничество 70-х годов было шагом вперед по сравнению с предшествующим периодом. Прежде всего это проявилось в том, что размах революционной борьбы и ее организация поднялись на более высокую ступень. Заслугой революционных народников 70-х годов была постановка вопроса о капитализме, хотя решали они его с самого начала неправильно.

Учитывая существенные различия между революционным демократизмом и революционным народничеством, нельзя смешивать 60-е и 70-е годы и рассматривать их как один этап революционного народничества. Подобное смешение связано с абстрактным рассмотрением развития общественных идей вне связи с изменениями, происходящими в социально-экономической жизни общества, без учета эволюции крестьянства.

Результатом такого, по нашему мнению, неправильного подхода к рассмотрению проблемы, когда в должной мере не учитываются общественно-экономические отношения для раскрытия действительного содержания изучаемых идей при анализе их развития, являются отмеченные выше ошибки: идеализация революционного народничества 70-х годов, сирание принципиальной разницы между народничеством и наследством.

Необходимо, показывая крупную революционную роль народников 70-х годов, давать правильную оценку их места в русском революционном движении, не допуская их идеализации и приукрашивания.

